

УДК 81'1
ББК 81.001.6

К.С. Неустроев

КОСВЕННЫЙ РЕЧЕВОЙ АКТ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Анализируется освещение проблемы разграничения прямой / косвенной речеактовой номинации освещается в лингвистической прагматике и философии языка. Выявляется семантическая природа косвенных речевых актов с опорой на теорию иллокуции и имплицатур. С лингвистической точки зрения понятие косвенного выражения иллокутивного значения является в определенной степени противоречивым, что, собственно говоря, отражается в теоретических позициях исследователей, занимающихся данной проблемой. Во многих теоретических концепциях высказывание трактуется как прагматическая сфера напряжения между семантическим содержанием и выражаемой иллокутивной силой. В то же время высокая частотность косвенных речевых актов как конвенциональных средств воздействия на адресата в самых разнообразных типах дискурса не получает в трудах исследователей оптимального теоретического обоснования.

Ключевые слова: лингвистическая прагматика, философия языка, речеактовая номинация, косвенный речевой акт, иллокутивный акт, контекст, имплицатура.

DOI 10.23683/1995-0640-2017-3-96-102

Неустроев Кирилл Сергеевич – канд. филол. наук, доцент учебно-методического центра «Темпус» (Ростов-на-Дону)
Тел.: + 7-928-153-29-89
E-mail: lingvotutor@gmail.com

© Неустроев К.С., 2017.

В современных лингвистических изысканиях последовательно разграничиваются эксплицитное содержание высказывания и производимые этим высказыванием неявные, косвенные эффекты. Так, в рамках лингвистической прагматики и философии языка обнаруживается стабильная тенденция производить системные различия между языковым значением высказывания (тем, что сообщается этим высказыванием) и значениями / смыслами говорящего субъекта (тем, что реально сообщается адресантом) [Агапова, 2013, 2014].

Другими словами, философиями и лингвистами выделяется, с одной стороны, то, что буквально означают слова говорящего и, с другой стороны, то, что говорящий в действительности имеет в виду, инициируя высказывание. Исследователи говорят о множественных уровнях реализации значений и смыслов говорящего субъекта, который может инициировать высказывание с целью означивания одной ситуации на эксплицитном уровне, но актуализации дополнительных смыслов на неявном уровне [Азарова, Кудряшов, 2015, с. 32]. В отдельных высказываниях адресат усматривает имплицации, которые субъект речи исходно даже не предполагал. В связи с этим речевые акты можно рассматривать и как прагматическую сферу реализации значений / смыслов, predeterminedных намерением адресанта, и как носитель автономного значения, predeterminedного системой языка.

Проблема анализа косвенных речевых актов оказывается центром повышенного исследователь-

ского внимания в рамках лингвистической прагматики и философии языка, поскольку она проливает свет на способы реализации значений и смыслов, заложенных в конкретной языковой форме. Если говорящий субъект *C* инициирует речевой акт *a* в соответствии с моделью «*C* сказал, что *n*» (где *n* – это пропозициональное содержание речевого акта), то в этом случае исследователь имеет возможность проанализировать семантическое содержание, заложенное в *a*.

Проблема того, какую информацию передает конкретное высказывание, является отправной точкой исследования в многочисленных семантических теориях. Вполне резонно поддержать мысль о том, что если *C*, реализуя речевой акт *a*, сказал, что *n*, то *n* в определенной степени выявляет значение *a*. Данная мысль последовательно отражает «стандартную» точку зрения, представляемую в семантических теориях. Однако в последнее время данная точка зрения неоднократно подвергалась критике, поскольку не учитывает всей прагматической специфики косвенных речевых актов. Косвенно-речевые акты базируются не на значении высказывания, их воплощающего, но на тех смыслах, которые в них вкладывает говорящий субъект.

Дж. Серль характеризует косвенный речевой акт как намеренное и контекстуально обусловленное употребление конкретного иллокутивного акта в функции другого иллокутивного акта [Серль, 1986, с. 198]. Одновременно теоретик решает проблему интерпретации косвенных речевых актов, используя которые, говорящий субъект коммуницирует адресату смысловое содержание, превосходящее формально выражаемое в данном случае узуальное значение. Прагматическим основанием инициации косвенного речевого акта выступает языковой и неязыковой контекст, совместно порождаемый собеседниками, а также принцип рациональности и возможность экспликации актуальной информации.

В этой связи Дж. Лич утверждает, что понятие прямого речевого акта, от которого Дж. Серль отталкивается при интерпретации косвенного акта, является излишним конструктом, поскольку само иллокутивное действие предопределяется не столько его функциями, сколько конвенциональными правилами употребления [Leech, 1983, p. 39]. Дж. Сейдок объясняет косвенность в терминах несоответствий между означающим и функцией: «Основываясь на несовпадении поверхностной формы с употреблением, подобные предложения характеризуются как косвенные иллокуции» [Sadock, 1974, p. 73]. К. Бах и Р. Харниш разрабатывают более детальную классификацию косвенных речевых актов, в основе которой лежит разграничение между буквальным значением и небуквальным смыслом. Под понятием «косвенный иллокутивный акт» понимается такое речевое действие, которое «реализуется в субординационной связи с другим (как правило, буквальным) иллокутивным действием» [Bach, Harnish, 1979, p. 70].

Разграничение между прямыми значениями и косвенными смыслами, по мнению данных исследователей, базируется на допущении, которое, фактически, отличается от априорных установок Дж. Серля: одна

языковая форма (модель) способна обладать двумя иллокутивными силами, выявляющими различное содержание. Стратегия на реализацию косвенного смысла может связываться как с буквальным, так и с небуквальным его выражением. Косвенность, основанная на небуквальном выражении, передает саркастическую, ироническую или метафорическую семантику.

А. Вежбицкая анализирует косвенность вне лингвистической проблематики, утверждая, что прямые и косвенные речевые акты еще не получили в науке четких определений, а поэтому они не могут быть объектом исследования языкознания [Wierzbicka, 1991, p. 49]. В этой связи мы полагаем, что отсутствие общепринятых дефиниций не может ставить под сомнение существование того или иного лингвистического явления, вне зависимости от того, насколько сложным оно предстает. В сходном исследовательском ключе проблему косвенных речевых актов (в том смысле, в котором их понимает Дж. Серль) трактует и Дж. Лайонз, придерживаясь той позиции, что их определение является противоречивым в теоретическом плане [Lyons, 1995, p. 285]. Мы единомышленны с этим теоретиком в том, что взаимозаменяемость двух типов речевых актов предстает проблематичной, поскольку их функционирование предопределяется несходными контекстами.

Как представляется, релевантным оказывается аргумент Дж. Лайонза в пользу диахронического / синхронического характера косвенности: «многие из хрестоматийных примеров, так называемых косвенных речевых актов, предполагают использование конвенциональных, квази-шаблонных локуций, выражение которых на уровне высказываний должно рассматриваться с точки зрения синхронной описательной лингвистики, как закодированных в системе языка... Некорректно полагать, что современные носители стандартного английского языка интерпретируют высказывание *Do you mind if I smoke?* как просьбу только при втором приближении, лишь после того, как оно было сперва интерпретировано в качестве вопроса, содержащего запрос информации» [Lyons, 1995, p. 285].

Дж. Серль последовательно разграничивает значение и употребление, говорит о конвенциях употребления, которые не являются конвенциями значения [Серль, 1986, с. 202]. Дж. Сейдок вводит понятие речевых идиом [Sadock, 1972]. В теоретической концепции Дж.Л. Моргана косвенные речевые акты базируются на конкретных разговорных импликатурах, т.е. их смысл извлекается из определенного контекста [Morgan, 1997, p. 265]. Эти импликации постепенно становятся общепринятыми, развиваясь в направлении от конвенций употребления – к конвенциям значения.

Проанализировав существующие прагматические теории, мы выявили два подхода к пониманию косвенных речевых актов:

1) философско-семантический подход, в частности, представленный воззрениями Дж. Серля;

2) прагматический подход, получивший системное отражение в исследованиях С. Левинсона.

Разграничение указанных подходов, в свою очередь, основывается на тех различиях, которые обнаруживаются между строгим применением Принципа Кооперации Г. Грайса и сферой использования языковых средств, в которой определенные речевые акты (например, императивы) оказываются непредпочтительными, а поэтому проявляют тенденцию к косвенному выражению. Согласно мнению С. Левинсона, «... в английском языке императив очень редко используется при выражении просьбы, вместо этого мы склонны задействовать предложения, которые лишь неявно реализуют данную иллокуцию» [Levinson, 1983, p. 264].

Главная причина использования косвенных речевых актов объясняется, как правило, в терминах категории вежливости. Ошибочным, однако, является приравнивание косвенности и вежливости. Вполне очевидно, что косвенность охватывает широкий диапазон семантических явлений, будучи также манифестацией защиты своего социального «Я», самообороны от возможных критических замечаний со стороны адресата, способом уклониться от прямолинейности, конструирования тех или иных риторических эффектов в дискурсе и т.д.

Вместе с тем косвенность не должна ассоциироваться с негативной вежливостью (более подробно см.: [Агапова, 2011, с. 63]). В системе языка – помимо косвенности – обнаруживаются и другие средства, которые могут быть задействованы для выражения вежливости, включая коммуникемы, устойчивые выражения и лексемы, отражающие социальный дейксис. Косвенные речевые акты можно рассматривать как устойчивые средства выражения субъективной оценки в разнообразных типах дискурса, прагматическую возможность избежать неуверенности и неопределенности, что позволяет интерпретировать их как социально-культурный феномен.

Социально-культурный подход фокусируется на том неоспоримом факте, что в разных языках используются несходные средства для выражения одной и той же иллокуции. В целях номинации элементов экстралингвистической реальности и выражения прагматического отношения субъекта речи к сказанному каждый язык в определенные периоды своего развития вырабатывает уникальные средства (значения и оттенки значений этих средств), которые потенциально отличаются от аналогичных средств в других языках. Язык воспринимает реальность уникальным образом, модифицирует и упрощает ее с опорой на свою систему знаков.

В связи с этим интонация, жесты, степень доступности информации, линейная последовательность компонентов, как и грамматические формы, оказываются релевантными основаниями для интерпретации высказывания. В рамках той или иной языковой культуры косвенные речевые акты, используемые в определенном контексте, обладают конкретной смысловой нагрузкой. Финальная интерпретация этой нагрузки предопределяется знаниями о семантических правилах языка, праг-

матической чувствительности высказывания к контексту его употребления.

Косвенный характер речеактовой номинации последовательно актуализуется прежде всего в процессе запроса актуальной информации. Прямые и косвенные речевые акты, которые используются при запросе информации, разграничиваются с опорой на следующие критерии:

(1) экспликация речевого намерения говорящего субъекта: при инициации прямого речевого акта возможность получить желаемый ответ выше, чем в случае реализации косвенного речевого акта;

(2) фатический потенциал: прямой речевой акт предполагает меньшую вероятность получить ответ, чем косвенный речевой акт;

(3) предварительные фоновые знания: при реализации прямого речевого акта уровень общих знаний собеседников ниже, чем при актуализации косвенного речевого акта.

Все вышеуказанные критерии взаимосвязаны между собой, предопределяются такими дискурсивными факторами, как:

- коммуникативные намерения адресанта;
- тема, обсуждаемая участниками общения;
- характер отношений между говорящим и слушающим;
- общий контекст разворачиваемой коммуникативной ситуации;
- уровень кооперации между собеседниками;
- активация категории вежливости в дискурсе.

Прямая и косвенная номинации речевого намерения адресанта представляют собой две крайние точки на шкале дискурсивного континуума. В рамках дискурсивной деятельности говорящего субъекта может выявляться различная степень прямого означивания исходных интенций. Высокий / низкий уровень общих знаний собеседников, их текущий опыт кодирования и извлечения косвенных смыслов, общий контекст дискурса, отражающий характер вовлеченности собеседников в порождение и интерпретацию речевых намерений, предварительные ожидания собеседников трактуются нами как ключевые факторы, оказывающие влияние на установление неоднозначности значения сообщения. Полагаем, что выбор способа кодирования информации, предопределяющий прямую / косвенную речеактовую номинацию намерений говорящего субъекта, в значительной степени зависит от доступности сообщения для адресата, характером взаимоотношений между участниками общения, степени официальности этого общения.

Косвенный характер речеактовой номинации намерений говорящего субъекта понимается нами как многомерный дискурсивный феномен, который исходно связан не столько с категорией вежливости, сколько с высокой степенью позитивности в отношениях между собеседниками, их стремлением установить и поддержать фатический контакт друг с другом. В иерархии факторов, предопределяющих косвенную речеактовую номинацию интенции говорящего субъекта, релевантность реализации этой интенции включает в себя доверительность отношений между

собеседниками, категорию вежливости и неопределенность представления текущих дискурсивных потребностей.

Характер исходного намерения говорящего субъекта, его стремление достичь перлокутивного результата играют существенную роль в выражении прагматического значения иницируемого косвенного речевого акта. В основе Принципа Кооперации Г. Грайса и Принципа Вежливости Дж. Лича лежит именно стремление адресанта к оптимальному взаимодействию со слушающим с опорой на вербальные и невербальные коммуникативные средства. В разных типах дискурса задействуются различные модели предложений, выражающие указанное стремление субъекта речи.

Литература

- Агапова С.Г. Коммуникативный аспект стратегии вежливости // Изв. Южного федерального ун-та. Филол. науки. 2011. № 4. С. 60–64.
- Агапова С.Г. Герменевтическое знание в описании коммуникативных процессов // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 5. С. 175–185.
- Агапова С.Г. Проблемы диалогической речи: лингвопрагматический аспект // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 5. С. 93–101.
- Азарова О.А., Кудряшов И.А. Когнитивный подход к исследованию неявного знания // Когнитивные исследования языка. 2015. № 21. С. 30–33.
- Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 195–222.
- Bach K., Harnish R.M. Linguistic Communication and Speech Acts. Cambridge, MA: MIT Press, 1979. 328 p.
- Leech G. Principles of Pragmatics. L.: Longman, 1983. 267 p.
- Levinson S. Pragmatics. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 263 p.
- Lyons J. Semantics. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 252 p.
- Morgan J.L. Two Types of Convention in Indirect Speech Acts // Syntax and Semantics. Vol. 9. «Pragmatics». N.Y.: Academic Press, 1997. P. 261–280.
- Sadock J.M. Towards a Linguistic Theory of Speech Acts. N.Y.: Academic Press, 1974. 285 p.
- Wierzbicka A. Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction. Berlin: Mouton de Cruyter, 1991. 672 p.

References

- Agapova S.G. Kommunikativnyy aspekt strategii vzhlivosti. *Izv. Yuzhnogo federal'nogo un-ta. Filol. nauki*. 2011, no 4, pp. 60-64. (In Russian).
- Agapova S.G. Germenevticheskoye znaniye v opisaniy kommunikativnykh processov. *Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki*. 2013, no 5, pp. 175-185. (In Russian).
- Agapova S.G. Problemy dialogicheskoy rechi: lingvopragmaticheskiy aspekt. *Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki*. 2014, no 5, pp. 93-101. (In Russian).
- Azarova O.A., Kudr'ashov I.A. Kognitivnyy podkhod k issledovaniyu neyavnogo znaniya. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka*. 2015, no 21, pp. 30-33. (In Russian).
- Serl' Dzh. R. Kosvennyye rechevyye akty. *Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. 17. Teoriya rechevykh aktov*. M.: Progress, 1986, pp. 195-222. (In Russian).
- Bach K., Harnish R.M. Linguistic Communication and Speech Acts. Cambridge, MA: MIT Press, 1979. 328 p.

- Leech G. Principles of Pragmatics. L.: Longman, 1983. 267 p.
Levinson S. Pragmatics. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 263 p.
Lyons J. Semantics. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 252 p.
Morgan J.L. Two Types of Convention in Indirect Speech Acts. *Syntax and Semantics*. Vol. 9. «Pragmatics». NY.: Academic Press, 1997. P. 261-280.
Sadock J.M. Towards a Linguistic Theory of Speech Acts. N.Y.: Academic Press, 1974. 285 p.
Wierzbicka A. Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction. Berlin: Mouton de Cruyter, 1991. 672 p.

Kirill S. Neustroev (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Indirect Speech Act as a Linguistic and Social and Cultural Phenomenon

In this article we analyze as the problem of distinguishing direct / indirect speech act nomination is covered in linguistic pragmatics and language philosophy. The Semantic nature of indirect speech acts is revealed based on the theory of illocution and implicatures. From the linguistic point of view the notion of indirect expressing the illocutionary meaning is in certain degree contradictory what, in fact, is reflected in the theoretical positions of the investigators dealing with this problem In numerous theoretical conceptions the utterance is interpreted as the pragmatic sphere of tension between the semantic content and the illocutionary force expressed. At the same time the high frequency of indirect speech acts as conventional means of impact upon the addressee in various discourse types doesn't get the optimal theoretical justification in the investigators' works.

The indirect speech act nomination character of the speaking subject's intentions is understood in the article as the complex discursive phenomenon which is originally connected not only with the politeness, but also with the high degree of positivity in the interrelations between the interlocutors, their aspiration of setting and maintaining the phatic contact with each other. In the hierarchy of the factors predetermining the indirect speech act nomination of the speaker's intention, the relevancy of this intention realization includes trusting relationships between the interlocutors, the category of politeness and the vagueness of the current discursive need presentation.

Key words: *linguistic pragmatics, language philosophy, speech act nomination, indirect speech act, illocutionary act, context, implicature.*

Kirill S. Neustroev – candidate of philology, associate professor of Educational Methodical Center «Tempus». Phone: +7 928-153-29-89, e-mail: lingvotutor@gmail.com